

Так как это были ночные съемки, актеры без ролей и рабочие, у которых не было поручений, отдыхали. Ло Сю был в самом тихом из всех углов, и Гу Нянь почти ни с кем не столкнулась по пути сюда.

Не было там и его маленького помощника. Ло Сю лежал в шезлонге один. Неподвижный, он, казалось, спал.

Гу Нянь, наполовину зевнув, быстро прикрыла рот рукой, и ее глаза снова заслезились. Она тихонько подошла к шезлонгу на цыпочках.

Конечно, мужчина лежал с закрытыми глазами. Его длинные ресницы слегка завивались, делая форму его глаз более четкой. Его высокий прямой нос отбрасывал тень на щеку. Его тонкие губы были слегка накрашены и выглядели бледными и болезненными. Так и хотелось придать им немного красок.

Гу Нянь затаила дыхание.

На Ло Сю был наложен новый макияж. На фоне остальных волос, темных, как вороньи перья, со лба спадала прядь белых волос. Контраст был разительным.

В центре его лба был нарисован цветущий ютаньхуа. Вместо золотого цвета, описанного в буддизме, этот был красным, как кровь. На его белоснежном лице он казался холодным и соблазнительным.

Гу Нянь использовала руку, чтобы прикрыть рот.

Всхлип

Всхлип

Этот образ так подходил ее драгоценному сыну. Сердце старой матери готово было растаять. Т
^ Т

Не было абсолютно никакой причины, по которой ее сын не стал бы популярным!

Материнская любовь Гу Нянь очень долго плавала в океане чувств, прежде чем она окончательно пришла в себя.

Как только девушка пришла в себя, то сразу же заметила, что на ее драгоценном сыне нет

одеяла, когда он спит.

Этого не может быть!

Даже летом температура в горах резко меняется ночью. Что, если ее драгоценный сын простудится?

Гу Нянь побежала в подсобное помещение, достала куртку с длинными рукавами, которую принесла с собой, и вернулась как можно быстрее, после чего аккуратно положила ее на своего драгоценного сына.

При ее росте в 1,6 метра, даже если бы куртка была длиной до земли, она не смогла бы полностью укрыть Ло Сю.

Между восторгом «мой сын такой высокий» и грустью «мама недостаточно хороша для тебя» Гу Нянь тщательно расправила уголок одежды Ло Сю.

Как только девушка встала, то случайно заметила, что на шезлонге по другую сторону от Ло Сю лежит очень знакомый ей блокнот.

Мягкий блокнот в коричневой обложке.

Гу Нянь была ошеломлена на несколько секунд.

Сын! Воспитание! Дневник!

Всхлип

Всхлип

«Мамочка пришла тебя спасать!!!»

Ее сердце бешено колотилось от нервозности. Стоя рядом с шезлонгом, Гу Нянь спокойно положила одну руку на подлокотник. Используя ее как рычаг, она осторожно протянула другую руку к блокноту, лежавшему по другую сторону от Ло Сю.

Девушка была очень сосредоточена на своей задаче.

Кончики ее пальцев все ближе и ближе подбирались к блокноту.

Он был почти в пределах ее досягаемости. Когда она была всего в 1 см от края блокнота, расстояние было настолько близко, что ее дыхание стало обжигающе горячим.

- Госпожа Гу.

- ?!

От испуга ее левая рука, которую она использовала как рычаг, соскользнула, и рефлекторно девушка использовала правую руку, чтобы удержаться.

БАМ

Она могла отпустить дневник, но не могла отпустить своего сына...

Ее рука, несмотря на свою нежность и красоту, кажется, обладала собственным разумом. Она крепко, точно и безжалостно вцепилась в бедро драгоценного сына.

Чтобы удостовериться, куда она приземлилась, девушка рефлекторно сжала это место еще пару раз.

Гу Нянь: «...Рука, ты знаешь, что совершаешь здесь преступление?» ТТ . ТТ

Гу Нянь в отчаянии подняла голову.

- Я могу объяснить...

Посмотрев на лицо, которое находилось рядом с ее лицом, Гу Нянь внезапно остановилась.

Ло Сю улыбался ей.

Его голос был низким, так как он только что проснулся. Когда он был без очков, из его темно-карих глаз исходила соблазнительная тьма.

Он слегка подался вперед.

Его черные волосы с белой прядью каскадом спускались по плечам. Даже кроваво-красный ютаньхуа в центре его лба словно ожил. Цветок придавал его холодным бровям и глазам оттенок ошеломляющей соблазнительности, в то время как на самом деле это должен был быть знак святости.

Его бледные тонкие губы мягко открылись. С улыбкой, которая не была похожа на улыбку, очень напоминающей демонизированный ютаньхуа, мужчина спросил:

- К чему... ты пытаешься притронуться?

Переводчик и редактор к этому времени плакали от смеха.

<http://tl.rulate.ru/book/50794/1689512>